

Как только Рикую исчез из поля зрения девушек во вспышке синего пламени, Цурара сжала свои маленькие кулачки до побеления костяшек.

— А-а-а! Почему?! Рикую-сама, почему вы опять уходите?! — расстроено протянула девушка. Её настроение сильно ухудшилось, судя по образовавшейся корке льда под её ногами.

— Он что-то скрывает... — задумчиво проговорила вампирша, обхватив подбородок пальцами.
— Интересно, что.

— Рикую-сама? — удивлённо приподняла бровь Цурара. — Он бы никогда не стал что-то скрывать от клана! А даже если господин и скрывает что-то, значит, это очень важно или очень опасно и он просто хочет нас защитить! Но... Если это опасно, то мы просто обязаны быть рядом!

— Даже если он приказал нам возвращаться? — абсолютно спокойным голосом спросила Серана, посмотрев на Юки-онну. Та замялась и опустила взгляд вниз.

— Я-я... Я не могу ослушаться приказа господина...

— И ты просто уйдёшь? — приподняла бровь вампирша, хитро посмотрев своими красными глазами на Цурару. — Знаешь, а я останусь посмотреть. Ведь я не хочу оставлять своего любимого одного... Я чувствую, что ему сейчас нужна моя помощь, ведь между нами есть незримая связь, после того случая... — томно прошептала девушка, выпятив свою грудь вперёд, заставляя Юки-онну краснеть от злости и смущения.

— Я-я не проиграю! Плевать, что у вас был с-с-с-се... — Цурара начала сильно заикаться.

— Что с тобой, температура? — приложила Серана руку ко лбу Юки-онны. — Горячая! Тебе нужно домой!

— Отстань! Мне плевать на то, что у вас было с господином, ведь я с детства была рядом с ним! Наши узы куда прочнее, чем с какой-то ш-ш-шлю... кхм. На чём это мы. Ах да, нужно проследить за господином! — кашлянув в кулак, выкрикнула девушка, указывая в направлении, куда направился Рикую. Серана хитро улыбнулась и спрыгнула с крыши, подхватив Юки-онну на руки. — Отпусти меня!

* * *

Стоя в тени огромного зала храма, скрытые под иллюзией вампира, Серана и Цурара наблюдали, как их жених сидит за столом с двумя девушками, одна из которых была голой (!), и пьёт саке. И каждая смотрела со своей собственной неповторимой реакцией. Цурара была просто в бешенстве от этого. Её зубы скрипели, а костяшки пальцев хрустели. Казалось, что от злости девушка запылала пламенем, даже несмотря на то, что она ледяной дух. А Серана же смотрела с интересом, разглядывая обеих — и лису, судя по хвостам, и девочку с черепом в руках. Она сразу поняла, что девочка никакой конкуренции не составит, но лиса... Это другой вопрос, к которому стоит подойти с особой тщательностью. Вампирша сразу поняла, что лиса не дура и так просто манипулировать ей, как этой ледышкой и змеёй, она не сможет. По факту, она видела конкурентку только в матери Цурары, считая ту умной женщиной.

— Сколько она может пить?! — тихо воскликнула Юки-онна, чтобы не выдать себя. — Так много только главы Нура могут пить! Она держится на равных с Рикую-сама!

— Согласна, это впечатляет. Но... Она уже пьяна, тогда как Рикую всё ещё ни в одном глазу. Вот, о чём я и говорила. — кивнула Серана, глядя на вырубившуюся лису.

— Почему Рикую-сама сидит на месте и ничего не делает?

— Не знаю. Ничего не делай, просто смотри.

* * *

М-да... Я просто в шоке. Нет, реально, я просто в протрации от того, что только что узнал. В манге, конечно, показывался момент, когда Нуэ сам говорил лисице, что та ему была нужна только для перерождения, но я всегда думал, что он изначально делал это только ради своей матери, которую убили у него на глазах люди. Что после этого он свихнулся и стал собирать силы и хоровод, а также искать способы переродиться и сделать этот мир лучше для его мамы, то есть Хагоромо Гицуне. И нашёл, что сказать.

Ну, его способности были аналогичны способностям его матери, только вот, для перерождения ему нужно родиться заново, а Хагоромо Гицуне могла занять тело уже родившегося ребёнка.

Так это показали в манге и аниме. Но... Я, с помощью ритуала сакадзуки, смог пробиться в разум и память лисицы. Пришлось постараться. Она выпила больше всех моих подчинённых вместе взятых! Чтобы её спить, столько sake пришлось создать... Но не это было самым сложным. Её подсознание — это один сплошной непроходимый барьер, даже попутно открыл несколько новых навыков и поднял скилл печатей, пока пытался пройти, но я смог снять все закладки, которых было просто море, и уничтожить демонов, оставленных защищать барьеры, что были запечатаны прямо в воспоминаниях Хагоромо. И я увидел это...

Может, я чего-то просто не помню и это показывали в аниме, но этого я никак не ожидал... Хотя чего это я удивляюсь. Нуэ в каноне показали довольно скользким типом. Это было вполне предсказуемо. Итак, первое, что я увидел, были воспоминания первой встречи Сеймея, то есть Нуэ, и лисы. Они не были матерью и сыном. Он нашёл её в лесу, ослабленную и раненную. Хагоромо тогда не была такой сильной, как сейчас, всего-то два хвоста. Они встречались тайно — оммёдзи не поощряли связь наследника главы клана с простолюдинкой, кем притворялась девушка. Были мимолетные встречи, случайные взгляды, ухаживания, игры, можно сказать, любовь. После чего он, узнав о истинной силе девушки-ёкая — способности перерождаться, внушил ей, что она его мать.

Выбравшись из головы Хагоромо Гицуне, я откинулся на спинку стула и тяжело выдохнул.

— Фу-ух... Это было тяжело.

— Что ты сделал с госпожой?! — тут же подорвалась с места подручная лисицы.

— Я? Я ничего. — развожу руки в стороны. — Это всё её дорогой сынок.

— Ребёнок госпожи? О чем ты?!

— К-кьёкоцу... хватит. — очнулась лиса. — Ч-что... что ты со мной сделал?! — злобно посмотрела она на меня. — Я-я... я ничего не помню! М-мой р-ребёнок... Я хотела родить его, но... — она соскочила с места и схватила меня хвостом, подняв в воздух. — Отвечай!!!

— Хм... Значит, ты не вспомнила. Мне ещё нужно подтянуть навыки работы с памятью... — задумчиво протянул я. — Абе но Сеймей. Это имя тебе о чем-нибудь говорит?

— С-с-сеймей... Сеймей, он обманул меня! — сильнее сдавливая она меня. Но, буквально за долю секунды, её хвост разрубает пополам, девочка с черепом лежит без сознания. А себя я

уже наблюдаю на руках у Сераны, волосы которой почему-то стали белыми.

— Рикую-сама! — кричит Цурара, подбегая ко мне.

— Ох... дуры. Ну и зачем вы это сделали? — спросил я, наградив девушек осуждающим взглядом, хотя, наверное, это смотрелось нелепо, учитывая то, что меня держит на руках девушка.

— Н-но ведь...

— Эх, ладно. — перебиваю я Юки-онну, прекрасно зная, что нормальный ответ я не получу. — Но, Серана, дорогая, может ты уже отпустишь меня?

— Зачем? — на полном серьёзе спрашивает девушка.

— Не хочешь?

— Не хочу. — кивает она.

— Я бы тоже так ещё немного полежал, но у меня есть дела, которые...

— Вы кто ещё такие?! Слуги Сеймея?! Не думала, что Нарурихён объединится с Сеймеем... Это он вас послал, чтобы вы убили моего ребёнка?! — перебивает меня крик лисицы. Да уж... Наворотил я дел. Закладки снять-то снял, но память я ей знатно испортил. Хотя, возможно, это дело рук самого Сеймея, как защитный механизм, а я его просто не заметил. — Не позволю! Я вас всех убью!

— О чём я и говорил. А теперь отпусти меня.

— Нет. — холодно отвечает вампирша.

— Это ещё почему?

— Опасно.

— Ну всё, хватит. Дома я тебя обязательно накажу. — используя иллюзию, я заставляю девушку отпустить меня. Так просто выбраться, не причинив вреда, не получилось бы. Слишком сильно держала. Возможно, дело в её волосах, в смысле, в том, отчего они побелели. Да, как и думал. Её характеристики почти на моём уровне, кроме интеллекта и мудрости.

— Буду ждать. — хитро ухмыляется на мои слова девушка, заставляя Цурану краснеть от злости.

— Я-я... Я тоже хочу, Рикую-са... — договорить она не успевает, так как я хватаю её и ухожу из-под удара огромного хвоста лисицы, одновременно создавая одного клона и прячу его в тени.

— Стойте в стороне и смотрите, как сражается ваш господин. — поставив на место Юки-онну, говорю я и кладу руку на рукоять Ненекиримару, улыбнувшись уголками губ. Когда она видит мой меч, лицо Хагоромо искривляется в гримасе злости и она снова атакует, но уже меня.

Я делаю шаг в сторону, избегая удара, после чего резко сближаюсь с ней и одним движением вынимаю катану из ножен, нанося удар в горло. Но она уворачивается, подставив свои хвосты, на что я и рассчитывал. Уклоняясь, она напарывается прямо на лезвие меча клона, которого я создал ранее. Это не Ненекиримару и не Молот Короля демонов, а простая катана, поэтому смерть ей не грозит.

Пока лисица не оклемалась, я быстро сближаюсь с ней и отрубая руки вместе с хвостами, чтобы ничего не сделала.

— Ублюдок... — процедила она сквозь зубы.

— Прости, но это необходимо, чтобы ты не буянила. А теперь... — я кладу руку ей на живот, одновременно активируя навык "печать". Она накопила пока еще совсем немного энергии для рождения, думаю, уровня навыка хватит для этого. — Печать.

— А-а-а-а!

— Потерпи, сейчас всё кончится. А может, и не сейчас... Чёрт, что-то долго.

— Господин Рикую, ч-что вы делаете? — робко спрашивает Цурара.

— Пытаюсь запечатать самое опасное существо в этом мире. Так что не мешай.

— Х-хорошо...

Вдруг, я слышу звук разбивающегося стекла и сзади меня появляются трое людей в белых робах оммёдзи. Гекадоин... А я про них совсем уже забыл. Пришли спасти мать своего прародителя.

— Отпусти её! Иначе вы умрёте. — выкрикивает самый высокий из тройки, парень с длинными белыми волосами, единственный в чёрном плаще, с изображением пятиконечной звезды на груди.

— Извини, но я не могу. Серана, Цурара, уходите, они слишком сильны для вас. Сейчас закончу и разберусь сам.

— Н-но Рикую-сама!

— Цурара, я справлюсь, я ведь повелитель ёкаев. — улыбаюсь я уголками губ.

— Я согласна с Цурарой. Мы не уйдём. — уверенно говорит Серана и встаёт между мной и оммёдзи. — Какая из меня жена, если я сейчас брошу своего мужа?

— Ладно, что мне с вами делать... Задержите их пока, только сами не умрите.

— О-о! Этот глупый аякаши считает, что сможет победить нас! Хируко, ты не считаешь это забавным? — воскликнул мальчик лет десяти, обращаясь к парню с дредами.

— Заткнись, Ариюки. Нельзя недооценивать врага. Но... Да, это забавно.

Просканировав всю местность вокруг Абстрактным зрением, я убеждаюсь, что кроме этих троих здесь никого больше нет. После чего бросаю взгляд на самих оммёдзи. Первый, тот, что

самый высокий, Тайсей Гекадоин. Сто первый уровень, статы на уровне боевого капитана клана Нура. Второй, маленький пацан с блондинистыми волосами, с виду лет одиннадцати, Абе но Ариюки. Вот его характеристики уже заставляют напрячься. Едва ли ниже моих. Третий, ничем таким не блещет, но, судя по манге, обладает всеми пятью элементами, Хируко Гекадоин, парень с дредами.

Появление "серых оммёдзи" даже пойдёт мне на руку. У меня уже созрел план. И даже придумывать не придётся, как вдолбить в головы девушек, что меня нужно слушаться. Думаю, после того, что я сделаю, до них само всё дойдёт. А учитывая то, что они довольно сильны, сделать это будет просто. Но от размышлений меня отвлек красный туман, идущий со стороны девушек.

От увиденного, вся моя концентрация на печати, что я держал на Хагоромо, чуть не полетела к чертям: как только девушки встали на мою защиту, волосы Сераны стали ещё длиннее и белее, на затылке появились два длинных рога, а уши стали словно эльфийские. Она изогнулась, так, как будто ей было очень больно, но не издала ни стога. Кожа побелела и покрылась маленькими, едва заметными, чешуйками, а грудь стала меньше почти в два раза. Вся одежду, что была на ней, разорвало потоками энергии, но долго нагой она не оставалась, щелкнув пальцами, девушка создала для себя новую одежду. Чёрный плащ; чёрная, очень короткая, юбка; чёрные лоскуты, закрывающие грудь; руки закрывали чёрные, извивающуюся, словно живые, наручи с рубинами на плечах; а меж грудей висел золотой кулон, так же с рубином.

Лицо девушки исказил хищный оскал и она громко расхохоталась, чем вызвала удивление на лицах всех присутствующих. Я внимательно взгляделся в статус вампирши.

Твою мать... И это чудовище будет моей женой? Нет, я, конечно, предполагал, что в боевом режиме, который есть у каждого уважающего себя вампира, она будет гораздо сильнее, но не настолько же! Если прежде, когда изменения коснулись только цвета её волос, она была по характеристикам примерно равна со мной, то сейчас обгоняет меня почти на голову. Однако мудрость и интеллект всё так же остались неизменными.

Я, конечно, могу тоже попробовать сделать что-то типа боевого режима, как делал это Рикую в каноне, когда он менял природу своего страха, из оборонительного в атакующий, в битве с "Костями" Санмото. Тогда его показатели, как сила, скорость, так и прочность, сильно возросли. Однако раньше, у меня не было необходимости в этом, ведь "Хиёй" — концентрация страха в клинке меча, мне заменяла Гетсуга, тогда как канонный Рикую вне боевого режима, Хиёй применить не мог.

О, я уже почти не чувствую энергии Сеймея внутри утробы Хагоромо Гицуне, думаю, уже скоро закончу. Осталось лишь завершить печать.

— Я-я тоже! Я хотела показать это только Рикую-сама, но раз уж сейчас такая ситуация, то... — вдруг протороторила Цурара, оторвав меня от размышлений и сложила ладони вместе. А оммёджи, видать, не восприняли всерьёз девушек, раз до сих пор улыбаются и не нападают. И что же, интересно, Цу-чан хочет показать...

Вокруг девушки поднялся сильный ветер, поднимая появляющуюся снежинки в воздух, закручивая их в сильный буран, холод который я чувствую даже отсюда. Снег кружился около десяти секунд, после чего перед нашими взорами предстала совершенно другая девушка. Она была выше, более фигуриста, а её кожа стала бледно-синего цвета, словно у обмороженного трупа. Волосы побелели. Радужка глаз сменила цвет на серый, а склера окрасилась в чёрный. Кимоно не исчезло, как одежда Сераны, оно просто оказалось немного мало, так что раскрыло весьма недетские формы.

— Я-я стала сильнее, чтобы защищать господина. — совершенно другим, более грубым и уверенным голосом проговорила девушка. Хм... Выходит, что те двадцать пять процентов силы, что она получает от меня, так на неё повлияли? Или это что-то другое. Нет, я бы тогда заметил. Характеристики, не то, чтобы сильно возросли, хотя не без этого, но вот родство со стихией у неё стало стопроцентное. Если так на всех в клане действует буст от того, что они обменялись со мной сакадзуки, то... Страшно представить, что из себя будет представлять тот же Аотабо, с полностью высвобожденной силой черепов и новым режимом.

— Неплохо, ледышка. — хитро улыбнулась Серана, оценивая внешний вид Цурары. Где холодный сдержанный тон манипулятора? Неужели... Чёрт, что за баян. Почему у Сераны при смене облика тоже меняется характер? Прямо как Акасия Мока из Розарио+Вампир. Даже волосы так же белеют. Не удивлюсь, если потом окажется, что и у неё раздвоение личности. — Хоть так у тебя есть грудь, ведь иначе Рикую бы бросил тебя. Ему очень нравится женская грудь... Он даже когда спал, сжимал её так, что я не могла сдержать стон!

— Э-это правда? — смутилась Цурара, глядя то на меня, то на свои новые груди.

— Грязные ёкаи! Может, уже хватит нас игнорировать, мы и так дали вам время на подготовку, так познайте же свою никчёмность и сдохните! — взорвался парень с дредами, после чего на всех его суставах появились пятиконечные пентаграммы. Секунда, и одна из его рук покрылась водой, другая огнём, а ноги ветер и земля. Он хищно оскалился и бросился в атаку, даже не обращая внимания на оклик своих союзников. Дурак. Сейчас он просто муха, по сравнению с девушками. Что доказала его мгновенная заморозка и разбивание на кусочки. Быстро, нечего сказать.

— Глупый Хируко, вечно он так... — улыбнувшись протянул парнишка с блондинистыми волосами, лениво вскинув руки в стороны. — А эти ёкаи ничего, как ты думаешь, Тайсей?

— Не забывай, тот, что запечатывает Хагоромо Гицуне, их глава клана, значит он в разы их сильнее. — спокойно произносит второй, доставая из-за спины косу со множеством крутящихся звёздочек на лезвии, создающими некое подобие цепной пилы.

— Ах-ха-ха! — громко рассмеялась Серана. — Я в разы сильнее Рикую! Пока... Но вам этого знать необязательно, ведь вы сейчас умрёте! — выкрикнула вампирша, создавая в воздухе вокруг рук красную массу, напоминающую кровь, после чего мгновенно сжала её в шар, размером с кулак, и растопырила пальцы рук в стороны, заставляя массу из шара выстреливать на огромной скорости в противников. От попадания такого снаряда деревянный пол храма разлетелся в щепки, поднимая тучи пыли в воздух. Но эти двое довольно хорошо уклоняются.

А вот этого я не ожидал. Ариюки придумал нечто новое. В каноне он использовал способность того ворона, который был вместе с Тамадзуки, как его там... Ёсузуме вроде... Да, точно, Ёсузуме. Так вот, он затягивал людей с помощью его способности в мир теней, но сейчас, когда я его убил, он придумал вот это. "Зеркальная плоскость", как отображается название техники в системе. И девушки попались. Просто блуждают в лабиринтах зеркального измерения.

Ладно, закончу с лисой и присоединюсь к махачу, а то моя задумка может и не получить возможности осуществиться.

Прокручиваю руку против часовой стрелки, и вытягиваю всю энергию Сеймея из тела лисы, запечатывая в себе. Лиса падает без сознания, а у меня открыт новый источник энергии. Плюс достижение "Арендодатель". Хм, забавно. По описанию, я сейчас на джинчурики похож. А также, высветилось оповещение о завершении квеста от Тзинча. Пока ничего выбирать не буду, а то, скорее всего, как по закону жанра, сразу в другой мир, изменять его канон во имя богов Хаоса. Мне этого сейчас не нужно. Хорошо, а теперь присоединимся к битве.

* * *

Серана блуждала по бесконечным лабиринтам зеркал, в поисках своего противника, провокации которого слышались отовсюду. Она била зеркала, пыталась телепортироваться с помощью магии, но всё без толку. Зеркала восстанавливались, а магия здесь не работала.

— Чёрт... Даже частичная звероформа не помогает... — процедила сквозь зубы девушка, в очередной раз разнося зеркальную стену на множество мелких осколков. Пока оно не восстановилось, вампирша заметила Юки-онну, которая так же блуждала в поисках выхода.

Однако, после той оставался морозный шлейф, замораживающий зеркала. Осколки стены, что разбила Серана, так же заледенили и больше не восстанавливались. — Это же... Ледышка!

— Серана? — удивилась та.

— Ты совсем дура? Как ты сама не заметила, что твой мороз не позволяет зеркалам восстанавливаться?!

— Ч-что? И правда...

— Ох-хо, вы нашли мою слабость! — показалась голова Ариюки из зазеркалья, позади Юкионны. Девушки даже не почувствовали его приближения. Он выставил вперёд руку с горячей в ней пятиконечной звездой и направил на девушек. — Было весело, а теперь умрите! — воскликнул он и улыбнулся, выпуская из руки мощный поток энергии всех пяти стихий. Но техника не достигла изначальной цели.

От увиденного, Цурара упала на колени и стала глотать ртом воздух, огромными глазами глядя на то, как любимый ей человек стоит с насквозь пробитой грудью, истекая кровью. Серана закрыла руками рот и заплакала, преображаясь в свою обычную форму. Рикую повернул голову и улыбнулся уголками губ, по-доброму посмотрев на девушек, сказал:

— Говорил же вам, отступайте...

— Рикую-сама!

<http://tl.rulate.ru/book/25012/541960>